

НИТИ СУДЬБЫ

ТРИ ДНЯ ОДИНОЧЕСТВА. ТАЙНА ОДНОЙ КВАРТИРЫ

ЕФИНА КОБЕЦ

18+

Ефина Кобец

Нити судьбы

«Автор»

2026

Кобец Е.

Нити судьбы / Е. Кобец — «Автор», 2026

Идеальное майское утро превращается в кошмар, когда мама Хлои заходит в подъезд на пять минут — и бесследно исчезает из запертой квартиры на четвертом этаже. На полу остается лишь старое фото с отрезанным лицом отца. У Хлои есть всего три дня до начала официальных поисков, чтобы во всём разобраться. В поисках правды ей придется столкнуться с тайнами прошлого, недоверием и теми, кто внезапно появится в её жизни: от подозрительно идеального соседа до харизматичного следователя и высокомерного богача. Сможет ли она распутать эти нити судьбы и понять, кто ей враг, а кто — спасение?

© Кобец Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Начало	5
Глава 2 Заложница тишины	7

Ефина Кобец

Нити судьбы

Глава 1 Начало

Утро было из тех, которые хочется поставить на паузу. За окном стоял идеальный май. Солнце заливало кухню мягким, теплым светом, а свежий весенний воздух, врывающийся через открытую форточку, пах молодой зеленью.

Мы с мамой проснулись одновременно. Не торопясь приготовили завтрак, болтали о каких-то бытовых мелочах и смеялись. Мама была в отличном настроении. Джулии в её тридцать девять часто давали от силы тридцать, и сегодня, в этом залитом солнцем утре, она казалась моей старшей сестрой.

Посмотрев в окно, она улыбнулась: — Какой день чудесный, Хлоя. Давай я тебя сегодня сама до университета подвезу? Прокатимся, а то твоя экономика скоро совсем тебя замучает.

Я с радостью согласилась. Мы вышли из подъезда вместе. На улице было по-настоящему хорошо — тепло, тихо. Но стоило нам отойти от крыльца на пару шагов, как мама остановилась и начала хлопать по карманам сумки.

— Ой, ключи от машины на комодке оставила, — досадливо выдохнула она. — Подожди меня здесь, на лавочке, я одна нога здесь, другая там. Наслаждайся майским солнцем.

Она достала из сумочки связку ключей от квартиры, привычно звякнул замок подъезда, и мама исчезла внутри. Я осталась стоять на улице, глядя на её припаркованную у обочины машину. Лобовое стекло ярко блестело на солнце.

Мы жили в самом обычном сером блочном доме, на четвертом этаже. Окна нашей квартиры выходили как раз на ту сторону, где я сидела, так что я лениво поглядывала вверх.

Минута. Две. Пять.

Сначала ты просто стоишь и залипаешь в телефон, думая о предстоящих парах. Но когда прошло минут пятнадцать, в груди зашевелилось какое-то странное, пока еще глупое нетерпение. Сколько можно подниматься на четвертый этаж и искать ключи в четырех стенах?

На двадцатой минуте солнце перестало казаться теплым. Воздух вокруг словно стал густым и липким. На наших окнах на четвертом этаже шторы даже не колыхались, внутри ничего не двигалось. Больше ждать я не могла. Я толкнула тяжелую дверь подъезда и быстро пошла вверх по бетонным ступеням нашей блочной пятиэтажки. На стыке второго и третьего этажей я чуть не врезалась в парня. Из-за нарастающей паники я не сразу сообразила, кто это, но потом вспомнила — наш новый сосед, который заселился буквально пару дней назад. Он был чертовски симпатичным: высокий, спортивный, с легкой трехдневной щетиной и внимательным, пронизательным взглядом. В руках он нес какую-то коробку с вещами.

— Ой, привет, — парень дружелюбно улыбнулся, прижимая коробку локтем, чтобы освободить мне дорогу. — Хлоя, верно? Я Дэн. Из сорок шестой.

— Привет... — на автомате выдохнула я. Обычно я бы смутилась под его открытым взглядом, но сейчас сердце колотилось где-то в горле. — Извини, я очень спешу.

— Всё в порядке, еще увидимся, — бросил он вслед. Я пролетела оставшиеся пролеты.

Краска на стенах подъезда привычно мелькала перед глазами. Поднялась на наш четвертый этаж — дыхание окончательно сбилось, а шаги эхом отскакивали от глухих стен. Но стоило мне подойти к нашей двери, как по спине пробежал ледяной пот. Входная дверь была приоткрыта. Буквально на пару сантиметров, оставляя темную узкую щель. Мама никогда не оставляла дверь распахнутой. Она маниакально проверяла замки.

— Мам? — позвала я, толкая дверь от себя. Внутри стояла звенящая, мертвая тишина. На комод в прихожей, прямо по центру, послушно лежала та самая связка с автомобильным брелоком. В квартире всё ещё пахло её духами и недопитым утренним кофе. — Мама, это не смешно! — крикнула я, разуваясь на ходу.

Я обошла всю квартиру. Заглянула на балкон, в ванную, даже в шкафы — пусто. Сердце колотилось уже где-то в горле. Внезапно я заметила, что на полу в гостиной, прямо посреди ковра, лежит листок бумаги. Я подошла и подняла его. Это было моё старое детское фото. Мне там года три, я смеюсь, а сзади меня держит чья-то мужская рука — лицо мужчины умышленно отрезано ножницами. Это фото всегда хранилось в самом дальнем мамином тайнике в спальне, куда она никого не пускала. Почему оно здесь? И где она сама? Выйти незамеченной мимо меня на улице она просто не могла — из подъезда нашего блочного дома был только один выход, прямо на лавку, где я сидела, а на окнах четвертого этажа прочно стояли москитные сетки.

В панике я схватила ключи, снимок и бросилась в ближайшее отделение полиции. В душном кабинете пахло дешевым кофе и старой бумагой. Дежурный следователь смотрел на меня со смесью скуки и жалости. Мой мозг требовал от него немедленных действий, плана перехвата, сирен. Но реальность оказалась ледяным душем.

— Девушка, успокойтесь, — устало вздохнул мужчина, даже не прикоснувшись к ручке. — Вашей маме тридцать девять лет. Она взрослый, дееспособный человек. С папой, говорите, в разводе? Ограничений в передвижении у неё нет.

— Вы не понимаете! — я едва не сорвалась на крик, сжимая в кармане старое фото. — Четвертый этаж! Дверь была открыта! Ключи от машины остались дома! Она зашла на пять минут и исчезла!

— Ну, значит, вы отвлеклись на телефон и не заметили, как она вышла. Встретила кого-то, уехала на такси, решила отдохнуть. Бывает. Ждите. По закону должно пройти три дня для начала официальных поисков. Придете через трое суток, если не объявится. А сейчас идите домой, Хлоя. Скоро придет ваша мама.

Я вышла на крыльцо отделения. Майское солнце всё так же ярко светило, погода оставалась прекрасной, но для меня мир вокруг безвозвратно рухнул. У меня было ровно три дня, которые мне предстояло прожить в абсолютном одиночестве в нашей пустой квартире на четвертом этаже. И я понятия не имела, с чего начинать поиски.

Глава 2 Заложница тишины

Дорога домой заняла вечность. Я чувствовала себя так, словно меня вырвали из привычной реальности и бросили в ледяную воду. В зеркале лифта на меня смотрела невысокая, почти хрупкая девушка. Мои каштановые волосы, обычно аккуратно собранные в тугий хвост, сегодня растрепались, открывая бледные виски, на которых выступили капельки пота. Большие карие глаза казались на этом измученном лице неестественно огромными и темными. При росте в 158 сантиметров я всегда чувствовала себя беззащитной, но сейчас эта миниатюрность ощущалась как настоящий приговор — я была легкой мишенью.

Квартира встретила меня давящей, почти осязаемой тишиной. На кухонном столе еще стояла недопитая чашка маминого кофе — на поверхности образовалась тонкая пленка. На журнальном столике в гостиной лежала чужая, поцарапанная кнопочная «звонилка». Я осторожно коснулась её: корпус был теплым, будто телефон только что выпустили из рук. На экране горел пропущенный вызов от абонента «Х». Кто-то был здесь. Кто-то, кто не просто проник в наш дом, а выжидал, пока я уйду. В груди зрело отчаяние, которое переплавлялось в холодную решимость. Я начала обходить соседей, надеясь на чудо, но наткнулась лишь на глухую стену молчания.

— Баба Валя, пожалуйста, это Хлоя! Откройте, я вас умоляю! — мой голос дрожал, пока я колотила в 43-ю квартиру. Дверь приоткрылась лишь на ширину цепочки, показав один прищуренный, недобрый глаз. — Нечего тут вынюхивать, девка! — прошамкала соседка, и от нее пахло нафталином и валерьянкой. — Сказано же — не знаем мы ничего! И не подходи больше!

Дверь захлопнулась с лязгом, эхо которого, казалось, прокатилось по всему подъезду. Сосед с пятого этажа и вовсе не подошел, хотя я отчетливо слышала, как за дверью резко выключился телевизор и воцарилась тишина. Лишь в сорок шестой квартире дверь отворилась. Дэн, наш новый сосед, встретил меня, прислонившись к дверному косяку. Он выглядел так, будто его только что вырвали из глубокого сна: волосы взъерошены, на нем была только темная футболка, облегающая крепкие плечи, а в руке он держал дымящуюся кружку с черным кофе. Несмотря на явную сонливость, в его облике читалась какая-то опасная, хищная грация.

— Хлоя, верно? — его голос был низким и хриплым, совсем не похожим на тот, что я слышала вчера. — Ты выглядишь так, будто встретила призрака.

Я пристально всмотрелась в его лицо. Щетина казалась темнее на бледной, сонной коже, а глаза, несмотря на недавний сон, были пугающе сфокусированными. Он стоял в проеме, небрежно пригубив кофе, и этот контраст между домашней расслабленностью и скрытой угрозой заставил меня отступить.

— Привет... — я отшатнулась, чувствуя, как сердце колотится в горле. — Ты... ты знаешь, что происходит в этом доме? Почему все молчат? — Ты спрашиваешь не у тех людей, Хлоя, — он медленно поставил кружку на край тумбочки и шагнул ближе, его движения были медленными и грациозными. — В этом доме каждый хранит свои скелеты, и поверь, некоторые из них лучше оставить за закрытыми дверями. — Ты ведешь себя так, будто следишь за мной, — я повысила голос, чувствуя, как ладони вспотели. — Откуда ты вообще здесь взялся? Он горько усмехнулся, и в его взгляде на мгновение промелькнуло что-то похожее на жалость, смешанную с предупреждением. — Иногда достаточно просто наблюдать, чтобы понять, в какую беду попал человек. Если передумаете метаться и захотите узнать правду — стучи. Но будь готова к тому, что правда тебе не понравится. — Мне не нужна твоя помощь, — бросила я, хотя внутри всё сжималось от страха. Я развернулась и почти побежала прочь, чувствуя его тяжелый, буквально физически ощутимый взгляд на своей спине.

Я не смогла вынести этого давления и сбежала на улицу. Парк, еще утром казавшийся райским уголком с цветущими липами, теперь выглядел как декорация к чужой драме. Я добежала до самой дальней скамейки, скрытой за разросшимися кустами сирени, и дала волю эмоциям. Слезы душили, обжигали горло, я плакала навзрыд.

— Ты портишь мне настроение. Перестань. Я подняла голову, вытирая лицо рукавом. Передо мной стоял мужчина в безупречно скроенном пиджаке, от которого веяло дорогим парфюмом. Его восточные черты лица в сочетании с пронзительными голубыми глазами казались сюрреалистичными. — Я... я не могу... — пробормотала я сквозь всхлипы. Мужчина внимательно посмотрел на меня, и его тон неуловимо изменился, став почти участливым, но в этом не было тепла — только холодный интерес исследователя. — Что случилось? — спросил он, сделав шаг ближе. Я испугалась его интереса еще больше, чем пустоты в подъезде. Незнакомец, странный, пугающе красивый... С меня хватило чужаков. — Уходи, пожалуйста! — крикнула я, вскочила и поспешила прочь, чувствуя на спине его тяжелый, буквально физически осязаемый взгляд.

Домой я вернулась, когда небо налилось чернильными сумерками. Первая ночь в одиночестве стала пыткой. Я заперла все двери, пододвинула кресло к входу, хотя знала, что это лишь иллюзия защиты. Чтобы хоть немного приглушить этот звенящий страх, я включила телевизор — там крутили сериалы, которые обожала мама. Я сидела на полу, сжимая в руках кухонный нож, наблюдая, как на экране сменяются пустые лица актеров.

Около двух часов ночи, когда я почти провалилась в тяжелый, полубредовый сон, в дверь постучали.

Тук. Тук. Тук.

— Кто там? — мой голос прозвучал как писк. Ответа не было. Я на цыпочках подбежала к двери и заглянула в глазок — коридор был пуст. Стук повторился через пару минут, потом снова. Он продолжался периодически до трех ночи, изматывая нервы в клочья. Я не могла сомкнуть глаз до рассвета.

Утром, дрожащими руками, я набрала номер деканата. — Здравствуйте, это Хлоя... У меня случилась беда, мама пропала. Можно мне оформить академический отпуск? — Конечно, Хлоя, — ответили мне с пониманием. — Приходи, когда сможешь. Береги себя.

Положив трубку, я решила наконец открыть дверь. На коврике лежали плотный белый конверт и маленькая коробочка, перевязанная тонкой красной лентой. Я занесла находки в квартиру и вскрыла коробочку. На бархатной подложке лежало мамино любимое кольцо: серебро с крупным, глубоким изумрудом.

У меня перехватило дыхание. Руки тряслись так, что я едва распечатала письмо. Бумага была плотной, дорогой, а почерк — пугающе аккуратным: «Хлоя, если ты читаешь это, значит, ты до сих пор не поняла главного: твоя мама не исчезла. Она просто вернула то, что никогда ей не принадлежало. Мы хотим тебе помочь, ведь мир совсем не такой, каким ты его себе представляешь. Мы откроем тебе всю правду, если ты придешь в назначенное время в назначенное место: полночь, дальняя скамейка в парке, где ты была сегодня. Никому не говори. Любая попытка позвать на помощь будет стоить вам с мамой жизни».

Я медленно опустила на пол, прижимая холодное кольцо к груди. Мир, в котором я жила вчера, безвозвратно рухнул, а впереди меня ждала полночь, от которой зависело всё.